

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. П. Артемьевъ. Краткій очеркъ развитія «бабичьего» дѣла въ Россіи и проектъ мѣропріятій къ его упорядоченію. Тифлисъ, 1894 года.

Н. М. Какушкина.

Вопросъ объ улучшеніи акушерской помощи, съ какой бы стороны онъ ни разсматривался, заслуживаетъ всегда, чтобы остановиться на немъ съ полнымъ вниманіемъ и заботливостью. По этому, нельзя не быть благодарнымъ автору вышеназванной брошюры за то что онъ напоминаетъ теперь объ одной, чуть ли не самой важной, сторонѣ этого вопроса,—о повивальныхъ бабкахъ. Дѣйствительно какъ-бы широко ни была поставлена медицинская помощь населенію вообще и какъ бы высоко ни стояли его культурные успѣхи, повивальныя бабки очень долго, если не всегда, будутъ неизбѣжнымъ, а слѣдовательно и важнымъ, элементомъ въ дѣлѣ родовспоможенія.

Въ нашемъ государствѣ, при его обширности и экономической неустроенности большей части его населенія, значеніе этого элемента получаетъ еще большую цѣну и побуждаетъ насъ безъ размысленій стать на сторону мнѣнія автора объ упорядоченіи акушерскаго дѣла путемъ главнымъ, образомъ, увеличенія числа повивальныхъ бабокъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о мѣрахъ, какими это увеличеніе можетъ быть достигнуто, мы не можемъ пройти мимо его взгляда на желательную степень образованности акушеровъ, на размѣры ихъ предварительныхъ познаній, на характеръ ихъ подготовки и т. д. „Размѣръ предварительныхъ познаній, необ-

ходимый для поступления на акушерские курсы, долженъ быть самый ограниченный“. Таково мнѣніе автора, увидѣвшаго исключительно вредныя стороны въ поднятїи образовательнаго ценза акушеровъ и требующаго отъ акушеровъ весьма немногихъ качествъ именно: педантической исполнительности преподаваемыхъ правилъ, аккуратности, чистоплотности и вѣжливости. Можно-ли согласиться съ такимъ мнѣніемъ? Конечно, нельзя. Можно допускать ограниченность познаній, какъ временное неизбѣжное условіе, при общемъ низкомъ уровнѣ развитія лицъ, ищущихъ званіе акушерки, но возводить эту ограниченность въ принципъ, считать ее предпочтительною, желательною и полезною,—это по меньшей мѣрѣ—несправедливо. Не только теорія никогда не станетъ въ этомъ взглядѣ на сторону автора, но и практика врядъ-ли оправдаетъ его увѣренность въ томъ, что только исполнительная, аккуратная, вѣжливая и чистоплотная женщина можетъ быть хорошей акушеркой. Ратуя за ограниченность познаній, не надо забывать, что акушерство,—хотя и искусство можетъ быть, требующее талантовъ но искусство, всецѣло выросшее на научныхъ данныхъ, требующихъ для своего усвоенія общаго умственнаго развитія. При современныхъ условіяхъ русской деревни большинству нашихъ акушеровъ приходится работать въ сферѣ патологическаго акушерства и въ такой обстановкѣ, гдѣ, при отсутствіи врача, не можетъ быть и рѣчи объ исполненіи предписаній. Акушеркѣ сплошь и рядомъ приходится одной, самостоятельно, и оцѣнить патологическій случай, и найти въ время. Да наконецъ сама по себѣ исполнительность предписаній, созвательная, несущая пользу больнымъ,—развѣ это автоматизмъ?

Переходя дальше къ вопросу о размѣрахъ знаній, собственно медицинскихъ, необходимыхъ для акушеровъ, мы не можемъ не пожалѣть, что авторъ недостаточно подробно выяснилъ намъ необходимость для населенія собственно акушеровъ, а не другого какого либо типа женскаго низшаго медицинскаго персонала. Насколько намъ извѣстно, почти всѣ земскія губерніи въ настоящее время довольно опредѣленно выяснили себѣ это дѣло и съ нѣкоторыхъ поръ стремятся замѣнить всѣхъ своихъ собственно акушеровъ акушерками-фельдшерицами. Намъ кажется, что мотивы такого взгляда на это дѣло вполне ясны, даже съ той точки зрѣнія, на которой мы стоимъ въ данную минуту, т. е. съ точки зрѣнія лица, стремящагося къ улучшенію акушерской помощи въ населеніи. Фельдшерица-акушерка всегда будетъ не только лучшей повивальной бабкой, чѣмъ просто акушерка, но и несомнѣнно

болѣе подготовленной къ тому, чтобы удовлетворить интересы и вкусы крестьянскаго населенія, желающаго видѣть въ своей бабкѣ свѣдущаго человѣка по разнымъ видамъ страданій своего организма. Конечно, обучать акушерку одному только сифилису и венерическимъ болѣзнямъ довольно странно, но учить ее вообще медицинѣ слѣдуетъ и намъ очень непонятно, почему это авторъ такъ ревниво охраняетъ „знаніе“ отъ тѣхъ, кто его ищетъ и кому оно можетъ служить съ несомнѣнною и большою пользою. Что касается программы, которую авторъ предлагаетъ для руководства на акушерскихъ курсахъ, то со стороны акушерства она пожалуй довольно подробно и составлена такъ, что не стѣснить преподавателя, давъ ему возможность широкой рукой индивидуализировать обученіе. Одна только бѣда: авторъ строго предостерегаетъ отъ употребленія *различныхъ* учебниковъ и руководствъ по акушерству, а считаетъ необходимымъ вести преподаваніе всюду и всѣмъ по *однимъ и тѣмъ же* учебникамъ, одобреннымъ и рекомендованнымъ Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Это, очевидно, стѣснить дѣло преподаванія, превратить его изъ живаго въ шаблонное и, связавъ преподавателей по рукамъ, отобьетъ у нихъ охоту къ преподаванію. Въ заключеніе проиграетъ все та-же повивальная бабка, при посредствѣ которой мы стремимся улучшить дѣло акушерской помощи.

Одно изъ важныхъ условій успѣха упорядоченія акушерской помощи въ Россіи авторъ видитъ въ преобразованіи административной стороны этого дѣла. Онъ считаетъ необходимымъ отдѣлить въ Россіи строго акушерское дѣло отъ лѣчебнаго и санитарнаго, для чего предлагаетъ акушеровъ въ каждой губерніи подчинить надзору губернскаго акушера, его помощниковъ и врачей—преподавателей акушерскихъ школъ, этихъ послѣднихъ тому же губернскому акушеру съ помощниками и всѣхъ вмѣстѣ особому „родовспомогательному“ отдѣленію Медицинскаго Департамента. По его проекту получается красивая картина бюрократической лѣстницы, на нижней ступенькѣ которой сидитъ повивальная бабка, а на самой верхней управляющій „родовспомогательнаго“ отдѣленія.

Спрашивается насколько она нужна и насколько она будетъ полезна? Если говорить о нуждѣ, то въ самомъ раздѣленіи акушерства и лѣчебнаго дѣла нельзя не видѣть вреднаго обособленія, какъ бы китайскою стѣною, акушерскаго дѣла отъ того бурнаго, широкаго, быстро стремящагося впередъ потока, который зовется практической медициной. А затѣмъ развѣ мало над-

зора за акушерками и въ настоящее время, въ лицѣ врачебнаго инспектора, его помощника, уѣзднаго врача и прочихъ правительственныхъ и частныхъ врачей? Если говорить о пользѣ предлагаемой мѣры, то не мѣшаетъ сравнить современную земскую медицину съ сельской медициной не земскихъ губерній и подумать о тѣхъ причинахъ и условіяхъ, которыя помогли земской медицинѣ достигнуть ея настоящаго сравнительно блестящаго состоянія. И наконецъ, траты на приведеніе этой мѣры въ исполненіе. Вѣдь, заботясь объ акушерскомъ дѣлѣ такимъ образомъ мы невольно будемъ походить на мать, которая тратитъ большіе деньги на нянекъ и гувернеровъ для своего ребенка и въ тоже время плохо его кормить.

Оставляя въ сторонѣ другіе болѣе мелкіе вопросы по разсматриваемому авторомъ предмету, мы не можемъ въ заключеніе еще разъ не сказать, что брошюра его заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ лицъ. Пусть авторъ высказываетъ иной разъ взгляды, съ которыми трудно согласиться; но это пожалуй даже хорошо, потому что поневолѣ приходится высказывать и противурѣчивыя мнѣнія; вопросъ такимъ образомъ поневолѣ изучается и разсматривается всесторонне. Слѣдуетъ быть благодарнымъ автору за то, что своимъ прекраснымъ историческимъ очеркомъ онъ познакомилъ насъ съ тѣми путями, которыми шло развитіе бабичьяго дѣла въ Россіи. Пожелаемъ отъ души, чтобы на дѣло это было обращено вниманіе врачами разныхъ убѣжденій и различнаго опыта и чтобы окончательное рѣшеніе этого вопроса объ упорядоченіи этого дѣла не откладывалось въ дальній ящикъ.
